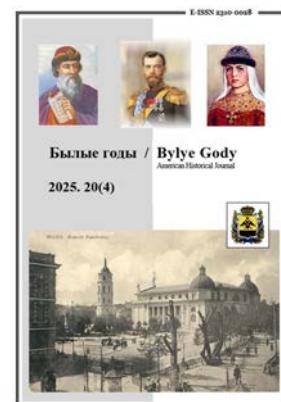

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1921-1931
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1921

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Yenisei Diocesan Orthodox Missionary Society in 1870–1881

Natalia M. Leshchinskaia ^{a,*}, Ekaterina A. Sertakova ^a, Maria S. Koptseva ^a, Stepan O. Zotov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article presents the results of a comprehensive historical study of the activities of the Yenisei Diocesan Orthodox Missionary Society during its organizational development from 1870 to 1881. The study is based on a set of unpublished archival documents from the State Archives of Krasnoyarsk Krai (collection no. 667), which are being introduced into scholarly circulation for the first time. These include founding documents, meeting minutes, financial reports, as well as missionaries' travel journals and reports. The authors conduct a comprehensive analysis of the creation of the Yenisei Diocesan Orthodox Missionary Society, its administrative structure, and financial mechanisms. The social composition of its benefactors, which included merchants, officials, and clergy, is examined. Particular attention is paid to the practical work of missionaries in remote regions of the Yenisei Governorate – the Turukhansk region, the Usinsk borderland, and Khakassia. Based on reports and diaries, this article reconstructs specific strategies for working with indigenous populations (Khakas, Evenki, Selkups), Old Believers, and Russian settlers. It describes the challenges priests faced, including harsh climates, vast distances, language barriers, the nomadic lifestyle of their flocks, the persistence of shamanic beliefs, and the formal nature of baptism. The article demonstrates how missionaries adapted their methods, translating prayers, opening schools, and seeking to train cadres from the local population. The activities of the Yenisei Diocesan Orthodox Missionary Society are considered in the context of the imperial policy of Christianization implemented by the Russian Empire in its outlying territories. This study fills a significant gap in regional historiography, revealing in detail the functioning mechanisms and daily life of one of the most important church-state institutions in Siberia in the second half of the 19th century.

Keywords: Russian Empire, Yenisei Governorate, Diocesan Committee, Orthodox Missionary Society, missionaries, baptism and christianization of the indigenous population of Siberia.

1. Введение

Актуальным для современной отечественной истории является исследование региональных аспектов внутренней и внешней политики Российской империи, включая роль Русской православной церкви в контексте интеграции и управления обширными, этнически разнородными территориями далёких от столицы территорий. Изучение механизмов, с помощью которых центральная власть стремилась утвердить своё административное, идеологическое и культурное влияние на окраинах, позволяет глубже понять природу имперской государственности и специфику её функционирования в разных регионах страны. В этом контексте значительный научный интерес представляет исследование деятельности епархиальных миссионерских обществ, которые во второй половине XIX века были активными деятелями, осваивавшими новые территории и решавшими ряд важнейших задач: от культурно-мировоззренческих до хозяйственно-социальных и даже правовых. Несмотря на наличие общих трудов, посвящённых истории миссионерства в Сибири и имперской

* Corresponding author

E-mail addresses: nlibakova@sfu-kras.ru (N.M. Leschinskaia), esertakova@sfu-kras.ru (E.A. Sertakova), mkoptseva@sfu-kras.ru (M.S. Koptseva), szotov@sfu-kras.ru (S.O. Zotov)

политике в этом макрорегионе, в работах таких исследователей, как А.В. Ремнев и Е.А. Вишленкова, деятельность Енисейского епархиального православного миссионерского общества (далее – Енисейского миссионерского общества, Общества) в ранний период его становления и первоначальной деятельности не становилась предметом специального комплексного исследования, оставаясь на периферии научного интереса историков и упоминалась лишь фрагментарно. Данная работа призвана восполнить этот пробел, предложив исторический анализ деятельности Енисейского миссионерского общества, которая выступает репрезентацией региональных практик общероссийских процессов, таких как реализация реформ периода правления Александра II и последующего «консервативного поворота» в период правления Александра III, в их локальном преломлении, со всеми присущими конкретному региону особенностями, сложностями и результатами.

Хронологические рамки исследования (1870–1881 годы) охватывают целостный этап в истории Енисейского миссионерского общества – период его организационного становления. Нижняя граница (1870 год) связана с основанием Общества в рамках общеимперского процесса, инициированного Указом Синода 1868 года. Этот период характеризуется переходом от эпизодической и зачастую слабо скоординированной миссионерской деятельности к её централизации, систематизации и бюрократической регламентации. Общий контекст для русского православия в это время определялся поиском новых форм влияния в условиях проведения «Великих реформ» Александра II и нарастания секулярных тенденций в обществе, в связи с чем миссия Русской Православной Церкви теперь не ограничивалась обращением в христианство представителей различных народов (изначально «нехристианских»), но также включала в себя «духовное окормление» многочисленных русских переселенцев и идеологическую борьбу с последствиями старообрядческого раскола. Выбор 1881 года в качестве верхней хронологической границы исследования продиктован фундаментальными сдвигами, произошедшими к этому времени: политическая жизнь страны вступила в новую fazу после убийства Александра II и провозглашения курса контрреформ Александра III, что, в свою очередь, предопределило трансформацию стратегии и тактики русской православной церковной миссии. С начала 1880-х годов наступает время ужесточения общего курса, усиления бюрократизирующей составляющей в деятельности миссий и новой волны создания миссионерских станов, что знаменовало собой качественно новый этап в истории Российской империи и Русской Православной Церкви. Изучение данного временного периода – от основания Енисейского миссионерского общества до рубежа 1880-х годов – даёт возможность проанализировать процесс становления Общества, его первоначальные административные и финансовые механизмы, кадровый состав и выработку первых практических стратегий работы в сложных условиях Енисейской губернии, отдалённой от столичных центров на тысячи километров и населённой коренными народами, значительно отличающимися по хозяйственным и культурным параметрам от русских, украинских, белорусских и других переселенцев-аграриев.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, введением в широкий научный оборот целого комплекса ранее неопубликованных архивных документов, извлечённых из фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК) (Красноярск, Российская Федерация), а именно дел № 3 – 20 из фонда № 667. Учредительные документы, включая дело об открытии комитета, дают возможность проанализировать административные процедуры и нормативные основания, заложившие фундамент его работы. Учётные книги членов общества и приходно-расходная документация предоставляют уникальные данные для анализа социального состава благотворителей, регулярности и объёмов финансирования, что проливает свет на материальную основу всей миссионерской деятельности. Журналы заседаний епархиального комитета раскрывают внутренние особенности принятия управлеченческих решений, обсуждения проблем и выработки стратегии. Наконец, отчёты, рапорты и путевые журналы непосредственно миссионеров, служивших в отдалённых районах Туруханского края, Усинского пограничья и Хакасии, содержат ценнейшую информацию о повседневных практиках, трудностях, взаимоотношениях с коренным населением и конкретных результатах их труда. Изучение новых исторических источников позволяет восполнить пробел в истории России и истории русского православия, связанный с детализацией деятельности региональных православных миссионерских обществ на отдалённых территориях Российской империи.

Таким образом, целью исследования является комплексная историческая реконструкция деятельности Енисейского епархиального православного миссионерского общества в 1870–1881 годы, включая процесс его создания, организационную структуру, финансовые механизмы и ключевые направления работы. Достижение этой цели базируется на системном анализе впервые вводимого в научный оборот ряда взаимосвязанных архивных документов из фонда № 667 Государственного архива Красноярского края.

2. Материалы и методы

2.1. Ключевыми материалами для исследования выступили документы Енисейского епархиального православного миссионерского общества за период 1870–1881 годов, находящиеся на хранении в фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК) (Красноярск, Российская

Федерация). Большая часть этих документов на сегодняшний день не оцифрована и не находится в открытом доступе. Некоторые материалы ранее никогда не рассматривались в исторической науке: описи всех документов, журналы заседаний Общества и доклады Енисейской Духовной Консистории, отчёты об административно-церковной деятельности общества, путевые журналы священников-миссионеров ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20](#)).

2.2. Методологическим основанием для исследования выступает подход, согласно которому в качестве исторических источников выступают государственные предписания и указания, внутренние документы организаций, личные материалы участников исторических событий и процессов, публикации в газетах, журналах и других средствах массовой информации и т. д., когда для исследования содержания большого массива источников в целом достаточно детального анализа его представительного раздела (статьи, отчёта, таблиц, писем, иллюстративного материала и т. д.), а не всех без исключения документов архивного дела, в которое они могут входить ([Рынков, 2010](#)).

Основными методами работы с источниками были выбраны системный текстологический анализ и качественный контент-анализ, которые позволили выявить и более подробно рассмотреть ключевые составляющие истории миссионерской деятельности в Енисейской губернии рассматриваемого периода. Для этого архивные документы были изучены и структурированы в соответствии с задачами научного исследования. Далее были определены темы, которые наиболее раскрывают специфику деятельности Енисейского епархиального православного миссионерского общества в 1870–1881 годы. Заключительным этапом выступил анализ содержания выбранных архивных документов и синтез полученных результатов, значимых для истории России данного периода. Дополнительно применялся сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить специфику деятельности Енисейского миссионерского общества по сравнению с миссионерскими обществами других сибирских территорий в данный период.

3. Обсуждение

Тема православного миссионерства в Сибири XIX века получила широкое освещение в российской и зарубежной историографии. Но, несмотря на большое количество исследований, посвящённых деятельности крупных духовных миссий, история епархиальных миссионерских обществ, включая историю Енисейского миссионерского общества, остаётся недостаточно изученной.

Деятельность Енисейского миссионерского общества рассматривается историками в контексте практики имперского строительства в России. В рамках подхода «новой имперской истории» анализируется идеологическое и административное влияние центра на периферийные регионы ([Miller, Dobrynin, 2008; Geraci, 2001; Яковлев, 2023](#) и др.). В этих работах понятия «руссификация» и «христианизация» рассматриваются как элементы единого политического курса, особенно усилившегося во второй половине XIX века. Исследования по административной политике самодержавия в Сибири ([Ремнев, 1997](#)) и истории Русской Церкви в эпоху реформ ([Римский, 1999](#)) раскрывают важный общероссийский фон, на котором разворачивалась деятельность миссионерских обществ. Неотъемлемой частью этого курса было православное миссионерство ([Вишленкова, 1997](#)). Следует отметить трансформацию миссионерской деятельности после указа Синода 1868 года ([Вишленкова, 1997](#)). Указ обусловил переход от спорадических усилий энтузиастов-одиночек к созданию централизованных структур – епархиальных миссионерских обществ.

Важным аспектом является правовое регулирование миссионерской деятельности, где анализируется эволюция государственно-церковных подходов к христианизации Сибири ([Донская, 2019](#)). Также внимание уделяется специфике имперского управления в Сибири, анализу взаимодействия центральных и местных властей, а также эволюции стратегий интеграции «инородческого» населения в имперское пространство ([Павлов, 2015](#)). Работы по общей истории Русской Православной Церкви ([Римский, 1999](#)) и в целом истории православия в Енисейской губернии ([Асочакова, 2009; Павлов, 2015](#)) создают необходимый академический, институциональный и региональный контекст.

Конкретные методы христианизации (богослужение, проповеди, благотворительность, просвещение, медицинская помощь), а также сложность и неоднозначность оценки её деятельности рассмотрены на примере Алтайской миссии ([Симонова, 2010](#)). Ряд аспектов, связанных с христианизацией коренных народов региона, затрагиваются в исследованиях, где на примере хакасов вскрывается глубокий кризис миссионерской деятельности, проявлявшийся в формальном характере крещения, массовом отступничестве и сохранении языческих обрядов ([Доронова, 2003](#)).

Отдельное направление образуют исследования, посвящённые анализу наследия самих миссионеров. В современных работах подчёркивается высокая информативность корпуса миссионерских записок, рапортов и докладов для реконструкции этнорелигиозных особенностей коренного населения Юга Западной Сибири ([Насонов, 2022](#)). Этнографические и исторические исследования, посвящённые культуре народов Туруханского края ([Sertakova et al., 2024](#)), важны для понимания контекста, в котором работали миссионеры Енисейского миссионерского общества. Этот подход актуален для настоящего исследования, поскольку вводимый в нём в научный оборот комплекс архивных документов ГАКК относится к аналогичному типу источников, что позволяет

выполнить анализ методов и практик Енисейского миссионерского общества по сравнению с деятельностью других миссий.

В настоящее время развивается макроисторический подход, рассматривающий миссионерство как форму религиозной миграции на протяжении длительного хронологического периода, с выделением чётких этапов и меняющихся методов христианизации ([Artamonova et al., 2018](#)). Разрабатывается и историко-правовой аспект, анализирующий эволюцию нормативной базы миссионерской деятельности ([Smorgunova et al., 2019](#)).

Часть современных исследований выполняется в контексте микроисторического анализа. В этом аспекте выполнены работы, посвящённые «Енисейским епархиальным ведомостям» как источнику по истории и культуре коренных народов Сибири ([Kolesnik et al., 2021; Kolesnik et al., 2024](#)), которые позволяют реконструировать этнокультурную динамику, условия жизни, традиционные верования и процесс адаптации коренных народов. Анализ межэтнических отношений в Туруханском крае в XVIII–XIX веках важен для понимания социально-исторической и этнокультурной среды, в которой действовали миссионеры ([Leshchinskaia et al., 2024](#)). В контексте развития православного христианского образования рассматривают некоторые аспекты деятельности Общества А.П. Дворецкая и соавторы ([Дворецкая и др., 2024](#)). Также А.П. Дворецкая предлагает инновационные способы аккумуляции исторического знания об истории религии Красноярского края ([Дворецкая, 2025; Dvoretskaya et al., 2023; Dvoretskaya et al., 2004](#)). Ряд исследователей раскрывают историю христианизации коренных народов Сибири, неразрывно связанную с деятельностью Енисейского миссионерского общества ([Юрганова, 2025; Грушакевич, 2023](#)).

Таким образом, в современной исторической науке отсутствует специальное комплексное исследование, посвящённое истории деятельности Енисейского миссионерского общества в ранний, ключевой период его организационного становления и адаптации (1870–1881 годы). Существующие труды, включая региональные исследования по Хакасии ([Доронова, 2003](#)) и Алтаю ([Насонов, 2022](#)), а также работы по общей истории Красноярской епархии ([Павлов, 2015](#)), лишь фрагментарно упоминают Общество или рассматривают его деятельность в небольшом контексте истории православия в Сибири.

До настоящего времени не были исторически реконструированы конкретные стратегии работы миссионеров, их тактика взаимодействия с различными группами населения (коренными, старожильческими, переселенческими, старообрядческими социальными группами), а также не были проанализированы бытовые трудности, конфликты и конкретные результаты их деятельности, отражённые в путевых журналах и рапортах, находящихся на хранении в ГАКК. Остаётся неизученным процесс создания, внутренняя структура, нормативная база, кадровая политика и управленческие процедуры Енисейского миссионерского общества, которые отражены в его учредительных документах и журналах заседаний. Восстановление данных пробелов позволит конкретизировать как историю освоения сибирских территорий в последнюю треть XIX века, так и историю Русской Православной Церкви, которая выступала активным субъектом государственной и церковной региональной политики в данный исторический период.

4. Результаты

4.1. Общая характеристика миссионерской деятельности в Енисейской губернии последней трети XIX века

Миссионерская деятельность всегда была одним из ключевых направлений деятельности Русской Православной Церкви, однако во второй половине XIX века, в связи с реформами, миссионерству решили уделить ещё больше государственного и церковно-административного внимания, вследствие чего в 1865 году было создано Православное миссионерское общество с комитетами в епархиях.

В Енисейской губернии Енисейский епархиальный комитет Православного миссионерского общества был открыт 14 февраля 1871 года. Председателем комитета стал епископ Енисейский и Красноярский Павел. Сопредседателем избрали губернатора Аполлона Давыдовича Лохвицкого, назначили протоиерея Воскресенского собора – Иоанна Рачковского. Финансирование общества осуществлялось за счёт членов комитета и жертвователей из числа прихожан. Членство в Православном миссионерском обществе считалось не только богоугодным, но и почётным делом, поэтому в него вступали чиновники, помещики, представители купечества, участники церковных служб, мещане и даже крестьяне.

В книге о лицах, принявших в Красноярске звание членов Православного миссионерского общества, и о взносе ими денег за период 1871–1881 годов, указано 317 человек. Среди них одни из известнейших людей Енисейской губернии – купцы Гадаловы (Герасим Петрович, Николай Герасимович, Василий Тимофеевич, Авдотья Михайловна, Евдокия Михайловна), купец Пётр Яковлевич Кузнецов и др. Некоторые фамилии с течением времени вычёркивались, так как эти персоны уже не состояли в Обществе и не вносили пожертвования ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–57](#)). Самыми частыми причинами этого являлись смерть или отъезд из Енисейской губернии, реже – собственное желание. В 1881 году в списке числилось 134 действующих члена общества.

Архивные документы Енисейского епархиального православного миссионерского общества представляют собой уникальный и ценный исторический источник, позволяющий раскрыть суть многих процессов, происходящих на территории Енисейской губернии, причём касающихся не только сугубо религиозной сферы. Данные документы позволяют почертнуть сведения о деталях актуально-исторической ситуации в Енисейской губернии в целом. В настоящей работе выбран период деятельности Общества с 1870 по 1881 год, раскрывающий историю его становления. Образованные священнослужители и их помощники тщательно изучали особенности вверенной им территории и паства, писали отчёты, доклады, заметки о развитии Миссии, вели путевые дневники, собирали статистические данные. В этих документах зафиксированы не только важные вехи истории миссионерской деятельности в Енисейской губернии, но и история населения губернии (этнографические сведения, быт и нравы людей) в целом, отличие социального и этнокультурного состава одних приходов от других в епархии и многое другое. Основным делопроизводством Общества, всеми финансовыми вопросами, а также вопросами назначения или отстранения от должностей занимались службы Енисейской Духовной консистории в г. Красноярске.

С открытием Енисейского епархиального комитета Православного миссионерского общества миссионерская деятельность в губернии стала более управляемой и координированной. Её целью было распространение христианского вероучения среди инородческого населения и старообрядцев, при этом возможностей для её осуществления стало значительно больше. Благодаря постоянным пожертвованиям членов Общества стали улучшаться условия содержания миссионерских приходов, строились дома молитвы и церковно-приходские школы, печаталась учебная и богослужебная литература. Учитывая значительные пространства губернии, сложные географические и климатические условия, кочевую жизнь многих инородцев и рассредоточенность населения по небольшим поселениям, положительные изменения происходили постепенно.

Миссия Енисейского православного миссионерского общества реализовывалась, прежде всего, усилиями священнослужителей. В Туруханском Преображенском соборе с 1868 года служил православный миссионер, благочинный священник о. Иннокентий Яковлевич Фирсов. В Дудинской Введенской церкви с 1869 года – православный миссионер о. Михаил Иванович Суслов. В Верхнеимбатской Успенской церкви с 1873 года миссионерскую работу проводил священник о. Михаил Андреевич Гобов. В Тазовской церкви с 1873 года – о. Иоанн Андреевич Ястребов. В Хатангской Богоявленской церкви с 1874 года миссионерская деятельность была закреплена за о. Николаем Симеоновичем Серебренниковым. При Божеозерской Введенской церкви с 1872 года состоял православный миссионер о. Георгий Иванович Тыжнов. При Усть-Фиркальской Николаевской церкви с 1866 г. – о. Иоанн Данилов. В данном приходе, расположенному на Крайнем Севере, инородцев (мужчин и женщин) насчитывалось до 1500 человек. В Усть-Абаканской Николаевской церкви служил и был миссионером с 1866 года о. Василий Суховский. В приходе инородческого населения числилось 2850 человек. В Аскызской Петропавловской церкви с 1866 года служил и выполнял обязанности миссионера о. Николай Орфеев. Инородцев в этом приходе насчитывалось 2056 человек ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 22](#)).

В связи с целью Миссии деятельность комитета наиболее активно осуществлялась в местах проживания большего числа инородцев, ведущих кочевой образ жизни, – в Туруханском крае и в Минусинском уезде.

4.2. Исторические документы, связанные с миссионерской деятельности в Енисейской губернии в 1870–1881 годы

Деятельность Енисейского епархиального комитета Православного миссионерского общества на территории Енисейской губернии тщательно задокументирована. Одним из первых документов, фиксирующих историю Общества, является «Дело об открытии Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества», начинаяющееся с «Доклада Енисейской духовной Консистории» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–7](#)), обращённого к «Преосвященнейшему Никодиму, епископу Енисейскому и Красноярскому». В данном докладе 1869 года Консистория «полагает представить на благоусмотрение и благораспоряжение Преосвященнейшему Никодиму, Епископу Енисейскому и Красноярскому, открытие в городе Красноярске Епархиального Комитета» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 3](#)), ссылаясь на «Устав Православного Миссионерского общества». Необходимость открытия данного Комитета обосновывается описанием существовавшего на тот момент положения дел в Енисейской губернии: наличием большого количества иноверцев, «не просвещенных святым крещением», и отсутствием «необходимого количества священнослужителей», определённого «Уставом Православного Миссионерского общества». Примечательно, что в состав Епархиального Комитета предполагалось включать не только священнослужителей, но и «почетных светских лиц». Далее был составлен «Доклад к Преосвященнейшему Павлу, Епископу Енисейскому и Красноярскому», ставшему преемником Никодима, епископа Енисейского и Красноярского, в 1870 году ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 8](#)).

В резолюции епископа Енисейского и Красноярского Павла дано положительное решение об открытии Епархиального Комитета в соответствии с «Уставом Православного Миссионерского общества», а также даны распоряжения относительно даты открытия – 14 февраля 1871 года, и о

приглашении почётных участников данного мероприятия (Начальника Губернии, воинских чинов города Красноярска и Городской Думы). В документе, датированном 14 февраля 1871 года, перечисляются персоны, прибывшие в дом епископа Павла для участия в организации Епархиального Комитета, а также детально описаны денежные средства, необходимые для существования Комитета, добровольно и единодушно внесённые присутствующими. О состоявшемся открытии Епархиального Комитета было принято решение направить статью для публикации в редакции «здесьших Губернских ведомостей, Иркутских Епархиальных ведомостей и Господину Редактору Духовной беседы Аскоченскому» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 12](#)).

После торжественного открытия началась масштабная работа по привлечению участников. Быть действительным членом Епархиального комитета было престижно и почётно; данное звание подтверждалось напечатанным индивидуальным свидетельством, в которое вписывалось имя его члена. Принять звание действительного члена Комитета приглашались как священнослужители на условиях внесения взносов или же без них, так и «гражданского звания люди обоего пола, но не иначе как с непременным каждогодным взносом в пользу общества не менее 3 рублей» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 23](#)). Среди сохранившихся архивных документов имеются обращения священников, в которых перечисляются имена и статусы желающих принять звание действительного члена Комитета, а также суммы совершённых ими взносов. Сохранились подобные обращения от «гражданских» лиц, например, обращение от директора училищ Енисейской губернии А.Б. Месса от 8 мая 1871 года, сопровождаемое списком служащих и учеников, желающих жертвовать в пользу миссионерства ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–35](#)). В «уведомлении» от 4 ноября 1871 года сообщается о заявлении желания стать действительным членом Комитета минусинского купца 1-й гильдии Н.А. Хомутникова и его супруги ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 91](#)). В записи «Журнала от Енисейского Епархиального комитета православного Миссионерского общества» от 26 ноября 1871 года обозначено точное предназначение денежных сумм, собранных в форме взносов и пожертвований: они должны были быть направлены прежде всего на распространение православия между язычниками Российской империи, что требовалось «особо обозначать» в отчётных документах.

Финансовая поддержка была необходима для успешного осуществления деятельности Епархиального комитета по всем направлениям. По количеству и суммам взносов и добровольных пожертвований вёлся строгий учёт. В связи с этим многие архивные документы связаны именно с бухгалтерией фонда Енисейского епархиального православного миссионерского общества. Это записи внесённых членами общества пожертвований, их распределение по приходам на определённые нужды, жалования миссионерам, отчёты об использованных деньгах, о доходности церквей и о причинах колебания цифр сбора и т. д. Они составляют важную часть в истории миссионерства в Енисейской губернии, так как без средств миссия церкви была бы неэффективной на территории. Большой проблемой для проповеди среди инородцев до 1870-х годов было отсутствие в ряде приходов священников. Новообращённым православным христианам нужен был пастырь, который бы разъяснял «слово Божие» и постоянно показывал бы пример христианского служения. Об этом неоднократно писали сами священники, прося о назначении новых священнослужителей и выделении средств на ремонт и поддержание церковного имущества, которое без надзора быстро приходило в ветхое состояние.

Так, в «Рапорте Его Высокоблагословению № 13» от 6 марта 1877 года священник о. Михаил Суслов подробно докладывал о состоянии дел в Тазовской Николаевской церкви. Он пишет, что при обозрении вверенного ему прихода дом оказался «без необходимых удобств, очень ветхим и полным недостатков. Средств при церкви имеется мало – 76 рублей 85 копеек, на удовлетворение крайних нужд церкви их не хватит. Состояние тазовского прихода жалкое. На прихожан – осяков и юраков нет никакой надежды, потому что по бедности своей и другим причинам они не могут вносить и половины того, что прописано в “Указе Енисейской Духовной консистории” от 12 сентября 1872 года за № 4151 – по 4 белки ежегодно на покупку свечей и других церковных потребностей» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 4](#)). Самую существенную потребность прихода, как отмечает Суслов, составляет не «приписка священника», а его постоянное проживание на побережье р. Таз (север Енисейской губернии). Он полагает, что в противном случае церковь здесь окончательно разрушится, потому что «инородцы – ее прихожане, не встречая притока жизненной силы в центре своего прихода ежегодно удаляются как пчелы из улья, не имеющие своей управительницы. Осяки в Тобольскую губернию к Ларьятскому селению и частично в Верхнеинбатский приход, а юраки в приход Дудинский к Енисею, находя там лучшие средства к промыслу» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 5](#)). По сему остаётся в виду только щедроты (подчеркнуто о. Михаилом Сусловым - Прим. авт.) Енисейского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества, на которые причт церкви и осмеливается питать надежду» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 4](#)).

Миссионерская работа с инородцами требовала не только материальной обустроенностии церквей и наличия священников, но самая тяжёлая часть службы миссионеров была напрямую связана с взаимодействием с жителями отдалённых территорий. Священники совершали множество поездок к местам стойбищ кочующего населения, изучали их язык, чтобы лучше понимать их и

точнее доносить принципы православной веры, преподавали Закон Божий в школах и инородческих училищах, которые открывались на пожертвования миссионерского общества и т. д.

В «Отчете о Михаила Суслова № 28» от 16 ноября 1876 года приводится описание такой работы: «Мною на Тазу у церкви много было сделано опытов перевода кратких молитв на осяцкий туземный язык для чего были приглашены в приходскую церковь некоторые заслуживающие доверия осяти, знающие русский язык, и русские, знающие осяцкий язык, причем были о осяцкие дети, которые казалось и не слушали нас, когда мы занимались переводом, но меня уверяли родители их и я слышал сам, что дети и поныне передают переводы молитвы “Святый Боже” слово в слово». Здесь же приводится перевод одной из таких молитв: «Святой Номъ, Святой комы, Святой косунь-читыль кочеть ме» (перевод: «Святой Бог, крепкий, бессмертный, пособи нам») (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 64).

В «Донесении № 6» от 5 февраля 1877 года миссионера Усинского края (географически расположенного в районе Минусинской котловины) о. Николая Андреевича Путилова подробно описывается работа со староверами и раскольниками, а также сойотами. Священник Путилов пишет о предполагаемом переселении раскольников в Томскую губернию, так как их руководители общин настаивают на этом. Опасность их переселения он видит в распространении раскольников по разным местам, где они могут пропагандировать свои воззрения среди крестьянства. «Поэтому я старался успокоить раскольников и искоренять в них саму мысль о переселении. Здесь все вместе староверы будут более упорны к убеждению в истинах православия, но зато они будут все на виду и раскол может исчезнуть постепенно» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 29).

Работа с коренным населением юга Сибири – сойотами – также даётся миссионеру нелегко: Путилов пишет, что представители данного народа склоняются к принятию крещения, но при этом не хотят становиться российскими подданными, так как тогда станут существенно зависеть от гражданской администрации. Против этого особо выступают их вожди. Для более плодотворной работы с ними священник изучил сойотский язык, привлекал их к выполнению разных дел в здании церкви, знакомил с принципами христианской религии. Он отмечает: «Трудно мне изучать их языки в совершенстве, но без этого не будет полного успеха. Я предполагаю взять двух сойотских мальчиков к себе на воспитание и подготовить их к обязанностям будущих служителей церкви. Вначале они будут служить переводчиками, потом катехизаторами» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 34).

О взаимодействии с тунгусами подробно пишет Михаил Суслов в «Путевом журнале» от 6 июня 1877 года. Священник прибыл на пароходе «Енисей» к устью реки Енисея на место рыбной ловли, куда собираются торговцы и инородцы в большом количестве, для исполнения церковных треб и проповеди. На выезде к тунгусам он отметил, что «начала веры» тунгусы усвоили достаточно хорошо: «они знают Господа, его пречистую матери, из святых особо почитают Николая Чудотворца, по христианскому обычаю крестят воду, что у других инородцев – осятиков и самоедов ни разу никто не замечал». К священнику тунгусы «относятся с благодарностью и радостно подходят». «Своим батюшкой они называли меня потому, что мне уже доводилось быть между ними и исполнять требу в 1873 году. Некоторые меня также спрашивали о здоровье бывшего миссионера отца Иоанна Кожевникова, нынче иеромонаха Ионы, называя его Тунгусским батюшкой» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14. Л. 150–151).

Миссионерская деятельность на территории Енисейской губернии была осложнена рядом объективных обстоятельств; на трудности такого рода обращается внимание в «Отчете Енисейского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества “О миссионерской деятельности в Енисейской Епархии за 1880 год”» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-12). В частности, отмечаются особенности природы Крайнего Севера Енисейской губернии, а также специфика образа жизни местного населения – «всю жизнь бродить по тундре». В связи с чем проповеди проходили в переносных наскоро собранных чумах, среди шкур животных, провизии, собак. А также отмечается пагубное влияние на здоровье миссионеров сурового климата («страшных бурь, суровых морозов») и путешествий, дляющихся ежегодно с ноября по апрель вместе с коренным населением, а также питание лишь сухарями и чаем. Детальное описание быта жителей Севера делает данный отчёт ценным не только в контексте истории миссионерской деятельности, но и в целом истории повседневности коренных жителей сибирских территорий России. Описывается процесс установления чума, способы передвижения по тундре: на оленях и «в экипаже (балке), имеющем форму бочки» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 2). Но описания трудностей - не главное содержание данного документа. В его тексте подчёркивается, что «силой веры» священнослужителиправляются с большими сложностями, неоднократно посещают кочевья, а со стороны инородцев получают «радостные встречи и внимательное слушание проповеди», а также «сожаление при расставании» (ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 2). При этом отмечается продолжающееся сильное влияние шаманов и страхов инородцев, что в случае принятия христианской веры они утратят всё своё достояние. Среди других сложностей отмечена затруднённость коммуникации в связи с незнанием языков инородцев, но и даже если они знают русский язык, то не всегда улавливают иносказательность, воспринимая всё буквально, что делает затруднительным передать скрытые смыслы христианского вероучения.

Одновременно фиксируются результаты успешной миссионерской деятельности. Так, из «Журнала Хатангского священника» в общий «Отчёт» включены количественные данные:

крещено 125 младенцев, совершено 50 браков, причастилось 400 человек, исповедовалось 244 человека, отпето умерших 50 человек ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 8](#)). Также в «Отчёте» включены данные о миссионерской работе и других приходов. Например, в Усть-Эсинском приходе за отчётный период было крещено 105 человек мужского пола и 89 человек женского пола, в том числе взрослых 7 мужчин, 15 женщин, совершено 14 браков, отпето 28 умерших ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 18. Л. 12](#)).

Как отмечает о. Михаил Суслов в «Отчете по административно-церковной деятельности Благочинного в Церкви и миссии Туруханского края за время 1878 по 1892»: «Число обращаемых в Православие язычников невелико, есть еще много душ пребывающих во тьме язычества в глубоких и мрачных пропастях шаманства, но стадо Христово увеличивается все новыми овцами» ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 15. Л. 26](#)). Священник пишет, что надеется на усиление поступления материальных средств Миссии и, главным образом, на появление среди миссионеров катехизаторов и священников из инородцев, которые на родном языке будут проповедовать православие.

Понимая важность и сложность работы священников в отдалённых от центра приходах, общее собрание Енисейского епархиального православного миссионерского общества 8 мая 1877 года утвердило положение о «пятилетиях», по которому после пяти лет службы в приходе каждому пастырю полагался отпуск и премия ([ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3](#)). За содействие в «принятии святого крещения среди инородцев» Енисейская Духовная консистория награждала священников и гражданских лиц достаточно часто, что подробно зафиксировано в «Журналах заседания общества».

5. Заключение

Исследование архивных документов, связанных с деятельностью Енисейского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества, позволяет оценить значение данного сообщества не только через описание конкретных исторических событий, но и определить его влияние на развитие северных и сибирских территорий Российской империи в целом. В ходе работы были рассмотрены малоизученные и ранее не опубликованные архивные материалы. Рассмотренные источники раскрывают обстоятельства и причины, обуславливающие необходимость открытия Епархиального комитета, а также указывают на значимость данного Общества не только для решения сугубо миссионерских задач, но и в целом для государственного администрирования на отдалённых от центра территориях, на что указывает включение в состав миссионерского сообщества светских персон, высокопоставленных лиц Енисейской губернии. Желающих жертвовать в пользу миссионерства было немало среди священнослужителей и гражданских лиц, о чём свидетельствуют детальные финансовые отчёты Епархиального Комитета. Содержательные отчёты священников – православных миссионеров – свидетельствуют об успешности миссии распространения православной веры. Детальные описания миссионерских путешествий в отчётах позволяют понять специфику взаимодействия православных священников с инородцами, обусловленную объективными трудностями природного и климатического характера, этнолингвистическими коммуникативными сложностями. Стоит отметить мужество православных миссионеров Енисейской губернии, их целеустремлённость в желании донести суть христианской веры инородцам, вошедшим в состав гражданского населения Российской империи.

Литература

- [Асочакова, 2009](#) – Асочакова В.Н. К вопросу о периодизации миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 3 (4). С. 15-18.
- [Вишленкова, 1997](#) – Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Казань, 1997. 187 с.
- [ГАКК](#) – Государственный архив Красноярского края.
- [Грушакевич, 2023](#) – Грушакевич В.Ч. Трансформация религиозных взглядов эвенков-солонов с XVII века по наши дни // *Северные архивы и экспедиции*. 2023. № 7 (4). С. 102-111.
- [Дворецкая и др., 2024](#) – Дворецкая А.П., Слабуха А.В., Пиков Н.О. Сакральное пространство Енисейского Севера в проектах будущего // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2024. № 17 (8). С. 1445-1453.
- [Дворецкая, 2025](#) – Дворецкая А.П. Формирование коллекций оцифрованных документов и материалов на интернет-платформах СФУ Сибириана (Siberiana.online) и Сакра (SACRA) // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2025. № 18 (9). С. 1779-1789.
- [Донская, 2019](#) – Донская А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в XVII – начале XX в. (на примере народов Сибири) // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 69-79.
- [Доронова, 2003](#) – Доронова Н.П. Христианизация хакасов в XIX – начале XX века: проблемы и результаты. Абакан, 2003. 168 с.
- [Насонов, 2022](#) – Насонов А.А. Вклад православных миссионеров в изучение этнорелигиозных особенностей коренного населения юга Западной Сибири (вторая треть XIX – начало XX в.) // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 3. С. 131-135.

Павлов, 2015 – Павлов А.В. Православие в Енисейской губернии (XVII – начало XX вв.). Красноярск, 2015. 432 с.

Ремнев, 1997 – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. 254 с.

Римский, 1999 – Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. 624 с.

Рынков, 2010 – Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы*. 2010. № 3. С. 44–50.

Симонова, 2010 – Симонова И.В. Алтайская духовная миссия в 1830–1890-е годы: структура и деятельность. Барнаул, 2010. 233 с.

Юрганова, 2025 – Юрганова И.И. О православии у ессейских якутов: специфика территориально-церковного управления (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) // *Северные архивы и экспедиции*. 2025. № 9 (2). С. 8-16.

Яковлев, 2023 – Яковлев А.Н. Основные проблемы жизни окраин в годы Первой мировой войны во всеподданнейших отчетах губернаторов Приморской и Сахалинской областей // *Северные архивы и экспедиции*. 2023. № 7 (4). С. 46-54.

Artamonova et al., 2018 – Artamonova N.Ya., Asochakova V.N., Chistanova S.S. Religious Migration: the History of Missionary Work in Siberia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. № 11 (8). Pp. 1188-1210.

Dvoretskaya et al., 2023 – Dvoretskaya A.P., Slabukha A.V., Pikov N.O. Sacred Space and Temple Architecture of Pre-Revolutionary Yeniseisk: Formation and Development // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2023. № 16 (12). Pp. 2263-2272.

Dvoretskaya et al., 2024 – Dvoretskaya A.P., Khait N.L., Konovalova O.V., Kushnarenko E.Y. The Role of Spiritual Education in the Closed Sacred Space of the Yenisei Siberia (second half of the 18th – first half of the 19th centuries) // *Bylye Gody*. 2024. № 19(1). Pp. 66-77.

Geraci, 2001 – Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London: Cornell University Press, 2001.

Kolesnik et al., 2021 – Kolesnik M.A., Leshchinskaiia N.M., Pchelkina D.S. «Yeniseyskiye Eparkhial'nyye Vedomosti» as a Source of History of the Peoples of the North of the Yenisei Province in the late XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2021. № 16(2). pp. 889-897.

Kolesnik et al., 2024 – Kolesnik M.A., Pimenova N.N., Menzhurenko Y.N. Leshchinskaiia N.M. Dynamics of Religiosity in the Yenisei Province in the 19th century// *Bylye Gody*. 2024. № 19(4). Pp. 1887-1897.

Leshchinskaiia et al., 2024 – Leshchinskaiia N.M., Pimenova N.N., Menzhurenko Y.N., Sergeeva N.A. Clergy-Educators of Siberia in the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. № 19(4). Pp. 1785-1794.

Miller, Dobrynin, 2008 – Miller A.I., Dobrynin S. The Romanov Empire and nationalism: Essays in the methodology of historical research. Budapest: Central European University Press, 2008.

Sertakova et al., 2024 – Sertakova E.A., Zamaraeva Y.S., Omelik A.A., Koptseva M.S. Interethnic Relations in the Turukhansk Region in the 18th–19th centuries // *Bylye Gody*. 2024. № 19(3). Pp. 1052-1062.

Smorgunova et al., 2019 – Smorgunova V.Yu., Dorskaia A.A., Protsenko E.D. Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Siberia: Historical and Legal Aspect // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019. № 12 (6). Pp. 939-945.

References

Artamonova et al., 2018 – Artamonova, N.Ya., Asochakova, V.N., Chistanova, S.S. (2018). Religious Migration: the History of Missionary Work in Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 11(8): 1188-1210.

Asochakova, 2009 – Asochakova V.N. (2009). K voprosu o periodizatsii missionerskoy deyatel'nosti Russkoy pravoslavnnoy tserkvi v Sibiri [On the issue of periodization of missionary activity of the Russian Orthodox Church in Siberia]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(4): 15-18. [in Russian]

Donskaya, 2019 – Donskaya, A.A. (2019). Pravovoye regulirovaniye missionerskoy deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnnoy Tserkvi v XVII – nachale XX v. (na primere narodov Sibiri) [Legal regulation of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the 17th – early 20th centuries (on the example of the peoples of Siberia)]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 11: 69-79. [in Russian]

Doronova, 2003 – Doronova, N.P. (2003). Khristianizatsiya khakasov v XIX – nachale XX veka: problemy i rezul'taty [Christianization of the Khakas in the 19th – early 20th centuries: problems and results]. Abakan, 168 p. [in Russian]

Dvoretskaya et al., 2023 – Dvoretskaya, A.P., Slabukha, A.V., Pikov, N.O. (2023). Sacred Space and Temple Architecture of Pre-Revolutionary Yeniseisk: Formation and Development. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 16(12): 2263-2272.

Dvoretskaya et al., 2024 – Dvoretskaya, A.P., Khait, N.L., Konovalova, O.V., Kushnarenko, E.Y. (2024). The Role of Spiritual Education in the Closed Sacred Space of the Yenisei Siberia (second half of the 18th – first half of the 19th centuries). *Bylye Gody*. 19(1): 66-77.

Dvoretskaya et al., 2024 – Dvoretskaya, A.P., Slabukha, A.V., Pikov, N.O. (2024). Sakral'noye prostranstvo Yeniseyskogo Severa v proyektakh budushchego [Sacred space of the Yenisei North in future projects]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 17(8): 1445-1453. [in Russian]

Dvoretskaya, 2025 – Dvoretskaya, A.P. (2025). Formirovaniye kollektivov otsifrovannykh dokumentov i materialov na internet-platformakh SFU Siberiana (Siberiana.online) i Sakra (SACRA) [Creation of collections of digitized documents and materials on the SFU online platforms Siberiana (Siberiana.online) and Sacra (SACRA)]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 18(9): 1779-1789. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archives of Krasnoyarsk Krai].

Geraci, 2001 – Geraci, R.P. (2001). Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London: Cornell University Press.

Grushkevich, 2023 – Grushkevich, V.Ch. (2023). Transformatsiya vzglyadov evenkov-solonov s XVII veka v nashi dni [Transformation of the views of the Evenks-Solons from the 17th century to the present day]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 7(2): 43-49. [in Russian]

Kolesnik et al., 2021 – Kolesnik, M.A., Leshchinskaya, N.M., Pchelkina, D.S. (2021). «Yeniseyskiye Eparkhial'nyye Vedomosti» as a Source of History of the Peoples of the North of the Yenisei Province in the late XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 16(2): 889-897.

Kolesnik et al., 2024 – Kolesnik, M.A., Pimenova, N.N., Menzhurenko, Y.N. Leshchinskaya, N.M. (2024). Dynamics of Religiosity in the Yenisei Province in the 19th century. *Bylye Gody*. 19(4): 1887-1897.

Leshchinskaya et al., 2024 – Leshchinskaya, N.M., Pimenova, N.N., Menzhurenko, Y.N., Sergeeva, N.A. (2024). Clergy-Educators of Siberia in the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 19(4): 1785-1794.

Miller, Dobrynin, 2008 – Miller, A.I., Dobrynin, S. (2008). The Romanov Empire and nationalism: Essays in the methodology of historical research. Budapest: Central European University Press.

Nasonov, 2022 – Nasonov, A.A. (2022). Vklad pravoslavnnykh missionerov v izuchenije etnoreligioznykh osobennostey korennoj naseleniya yuga Zapadnoj Sibiri (vtoraya tret' XIX – nachalo XX v.) [The contribution of Orthodox missionaries to the study of the ethnoreligious characteristics of the indigenous population of the south of Western Siberia (second third of the 19th – early 20th centuries)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 3: 131-135. [in Russian]

Pavlov, 2015 – Pavlov, A.V. (2015). Pravoslaviye v Eniseyskoy gubernii (XVII – nachale XX vv.) [Orthodoxy in the Yenisei province (17th – early 20th centuries)]. Krasnoyarsk, 432 p. [in Russian]

Remnev, 1997 – Remnev, A.V. (1997). Samoderzhaviye i Sibir': Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov [Autocracy and Siberia: Administrative policy of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Omsk, 254 p. [in Russian]

Rimskiy, 1999 – Rimskiy, S.V. (1999). Rossiyskaya Tserkov' v epokhu Velikikh reform [The Russian Church in the era of the Great Reforms]. M., 624 p. [in Russian]

Rynkov, 2010 – Rynkov V.M. (2010). Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov [Periodicals: their place in the system of historical sources]. *Otechestvennye arkhivy*. 3: 44-50. [in Russian]

Sertakova et al., 2024 – Sertakova, E.A., Zamaraeva, Y.S., Omelik, A.A., Koptseva, M.S. (2024). Interethnic Relations in the Turukhansk Region in the 18th–19th centuries. *Bylye Gody*. 19(3): 1052-1062.

Simonova, 2010 – Simonova, I.V. (2010). Altayskaya dukhovnaya missiya v 1830–1890-e gody: struktura i deyatel'nost' [The Altai Spiritual Mission in the 1830s-1890s: structure and activities]. Barnaul, 233 p. [in Russian]

Smorgunova et al., 2019 – Smorgunova, V.Yu., Dorskaia, A.A., Protsenko, E.D. (2019). Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Siberia: Historical and Legal Aspect. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 12(6): 939-945.

Vishlenkova, 1997 – Vishlenkova, E.A. (1997). Religioznaya politika: ofitsial'nyy kurs i "obshcheye mnjeniye" Rossii aleksandrovskoy epokhi [Religious policy: the official course and the "general opinion" of Russia in the Alexandrine era]. Kazan', 187 p. [in Russian]

Yakovlev, 2023 – Yakovlev, A.N. (2023). Osnovnyye problemy zhizni okrain v gody pervoy mirovoy voyny vo vsepoddanneyshikh otchetakh gubernatorov Primorskoy i Sakhalinskoy oblastey [The main problems of life in the outskirts during the First World War in the most humble reports of the governors of the Primorsky and Sakhalin regions]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 7(4): 46-54. [in Russian]

Yurganova, 2025 – Yurganova, I.I. (2025). O pravoslavii u yesseyskikh yakutov: spetsifika territorial'no-tserkovnogo upravleniya (vt. pol. XIX – nach. XX vv.) [On orthodoxy among the Essene Yakuts: the specifics of territorial-church governance (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 9(2): 8-16. [in Russian]

Енисейское епархиальное православное миссионерское общество в 1870–1881 годы

Наталья Михайловна Лещинская ^{a,*}, Екатерина Анатольевна Сертакова ^a, Мария Сергеевна Копцева ^a,
Степан Олегович Зотов ^a

^a Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российской Федерации

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исторического исследования деятельности Енисейского епархиального православного миссионерского общества в период его организационного становления с 1870 по 1881 год. Основу исследования составил комплекс неопубликованных архивных документов из Государственного архива Красноярского края (фонд № 667), впервые вводимый в научный оборот. Среди них – учредительные документы, журналы заседаний, финансовые отчёты, а также путевые журналы и рапорты миссионеров. Авторы проводят комплексный анализ процесса создания Енисейского епархиального православного миссионерского общества, его административной структуры и финансовых механизмов. Исследуется социальный состав членов-благотворителей, включавший купцов, чиновников и представителей духовенства. Особое внимание уделяется практической деятельности миссионеров в отдалённых регионах Енисейской губернии – в Туруханском крае, Усинском пограничье и Хакасии. На основе отчётов и дневников реконструируются конкретные стратегии работы с коренным населением (хакасами, эвенками, селькупами), старообрядцами и русскими переселенцами. Описываются трудности, с которыми сталкивались священники: суровые климатические условия, огромные расстояния, языковой барьер, кочевой образ жизни паствы, сохранение шаманских верований и формальный характер крещения. В статье показано, как миссионеры адаптировали свои методы, занимаясь переводами молитв, открывая школы и стремясь подготовить кадры из местного населения. Деятельность Енисейского епархиального православного миссионерского общества рассматривается в контексте общеимперской политики христианизации, реализуемой Российской империей на её окраинных территориях. Исследование восполняет существенный пробел в региональной историографии, детально раскрывая механизмы функционирования и повседневную жизнь одного из важных церковно-государственных институтов Сибири второй половины XIX века.

Ключевые слова: Российская империя, Енисейская губерния, Епархиальный Комитет, православное миссионерское общество, миссионеры, крещение и христианизация инородцев.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nlibakova@sfu-kras.ru (Н.М. Лещинская),
esertakova@sfu-kras.ru (Е.А. Сертакова), mkoptseva@sfu-kras.ru (М.С. Копцева),
szotov@sfu-kras.ru (С.О. Зотов)